Владимир Аксельрод, Валерий Исаченко

Улица Чехова

Валерий Григорьевич Исаченко
Владимир Ильич Аксельрод
Улица Чехова

предоставлено правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=645515
В.И. Аксельрод, В.Г. Исаченко «Улица Чехова»: ЗАО Издательство Центрполиграф; Москва; 2010
ISBN 978-5-227-02101-4

Аннотация

Улица Чехова, бывший Эртелев переулок, – одна из старейших улиц Литейной стороны. Несмотря на свою маленькую длину, улица содержит богатейшую историю и связана с судьбой многих выдающихся людей. В разные годы здесь жили известные государственные деятели, боевые генералы, композиторы, ученые, поэты… Книга будет интересна историкам, краеведам и всем, кто интересуется историей Северной столицы.

Содержание

Предисловие 4
Путешествие в глубь времен 6
История застройки улицы по адресным книгам Санкт-Петербурга 6
О чем рассказали архивные дела. Дома и домовладельцы 25
Эртелев переулок в эпоху перемен: 1860–1917 гг 25
Конец ознакомительного фрагмента. 51

Владимир Аксельрод, Валерий Исаченко Улица Чехова

Предисловие

Книга, которую вы держите в руках, посвящена улице Чехова, бывшему Эртелеву переулку. Эта одна из старейших улиц Литейной стороны. Несмотря на малую протяженность, по насыщенности историческими событиями и именами выдающихся людей, живших и бывавших здесь, примечательными постройками она не уступает иному проспекту. Улица и ранее привлекала историков города. Небольшой очерк о ней в 1990 г. был напечатан в журнале «Диалог». В серии книг о домах Петербурга, выпущенных в издательстве «Белое и черное», вышла книга В.Г. Исаченко «Дом Суворина», отдельный очерк об улице вошел в книгу А.С. Дубина «По Петербургским адресам». Полезная информация о некоторых домах содержится в очерках «Под сенью Эртелева сада» и «Особняк из моего детства» в книге А.А. Иванова «Дома и люди».

Новая книга значительно дополняет предшествующие издания. Источниковедческой базой ее стали адресные кни-

ги Петербурга, начиная с 1809 г., дела из фондов № 513 и № 515 Санкт-Петербургского городского кредитного общества, хранящиеся в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга, материалы рукописного отдела ИРЛИ (Пушкинского дома), а также «Петербургский некрополь» В. Саитова, «Русский биографический словарь», «Энциклопедический словарь» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона и другие энциклопедии, «Адрес-календари» с 1790-х по 1917 гг. Информацию о судьбе последних домовладельцев и жильцов дома в эмиграции мы почерпнули из мартиролога В.Н. Чувакова «Незабытые могилы. Российское зарубежье. Некрологи. 1917–2001».

По своей структуре она несколько отличается от книг, посвященных истории петербургских улиц. Ее главы построены не по топографическому принципу (сначала дома по правой, потом по левой стороне), а по тематическому: отдельные главы посвящены истории застройки и домовладельцам, архитектурному портрету улицы, выдающимся людям: военным, чиновникам, деятелям науки и культуры.

Значительная часть книги посвящена самому знаменитому дому улицы – дому Суворина. В нее вошла также глава, отражающая современную жизнь улицы.

Книга содержит богатый иконографический материал и дополнен подробными примечаниями и именным указателем.

Путешествие в глубь времен

История застройки улицы по адресным книгам Санкт-Петербурга 1800–1860-х гг

Улица Чехова, длиной всего 300 метров, проходит от улицы Жуковского до улицы Некрасова. Она, как свидетельствует «Топонимическая энциклопедия», трижды меняла названия – с 1821 по 1849 г. это Грязный переулок, в 1836 г. появилось название Эртелев переулок по фамилии жившего здесь в первом десятилетии XIX в. обер-полицмейстера Петербурга – Федора Федоровича Эртеля (1767–1825), и, наконец, в октябре 1923 г. переулок назвали улицей Чехова (1860–1904) в честь Антона Павловича Чехова, который останавливался в квартире издателя Алексея Сергеевича Суворина, жившего здесь в собственном доме № 6.

Улица Чехова. Общий вид

Однако возникновение переулка относится еще к первой трети XVIII в., когда он входил в слободу Преображенского полка, прибывшего в Петербург из Москвы в 1727 г. для встречи Петра II.[1] В то время переулок с маленькими деревянными домиками и огородами имел вполне провинциальный вид. Здесь жили офицеры, а в начале XIX в., после постройки зданий полковых казарм, в этих домиках поселились горожане – мелкие чиновники, купцы, ремесленники. Центром городка был Спасо-Преображенский собор на Преображенской площади, построенный по проекту М.Г. Земцова и П.-А. Трезини. В 1825 г. он сгорел и через несколько лет был восстановлен в классическом стиле В.П. Стасо-

[1] Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга. С. 397.

вым. В слободу входило 12 улиц, называемых ротами, – от Манежного переулка до Малой Итальянской, еще до революции названной именем В.А. Жуковского. Между 9-й и 12-й ротами (улицы Некрасова (б. Бассейная) и Жуковского) и появилась незаметная улочка, скорее переулок.

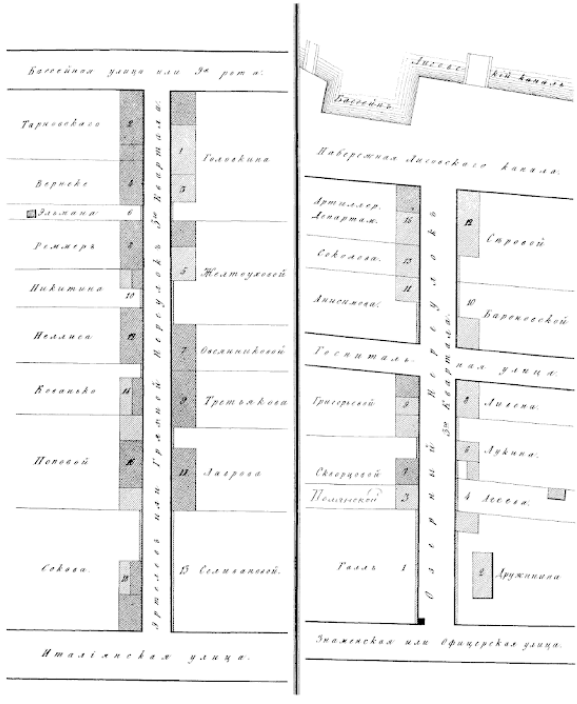
В начале XIX в. в полковом городке построили здания полковых казарм, в деревянных домах селились горожане.[2] Тогда эта улочка была безымянной, а ее первое название «Грязный переулок», видимо, соответствовало его санитарному состоянию. Как уже было сказано выше, более 70 лет он назывался Эртелевым переулком. Судьба Ф.Ф. Эртеля не совсем обычна. О ней следует сказать особо. Развернутую биографию Эртеля дает А.А. Иванов в очерке «Под сенью Эртелева сада»: «Уроженец Пруссии, лишенный чьей бы то ни было поддержки, восемнадцатилетним прапорщиком он поступил на русскую службу и своим невероятным упорством, исполнительностью и храбростью проложил себе дорогу сначала на военном, а затем и на гражданском поприще. Русско-шведскую войну 1788–1790 гг. Федор Федорович, как окрестили его в России, начал поручиком, а закончил майором. Чины доставались ему нелегко, каждый потребовал совершения подвига и пролития своей и вражеской крови. В одном из боев Эртель лишился правого глаза, что вынудило его уйти в отставку с пожизненным пенсионом в 400 рублей

---

[2] *Исаченко В.Г.* Улица Чехова // Диалог. 1990. № 29. С. 22–26. См. также *Дубин А.С.* По петербургским адресам. С. 145–160.

в год. Пожар, уничтоживший все небогатое имущество отставного майора, заставил его вновь определиться на службу, на сей раз скромным заседателем в уездном суде. Казалось бы, в этой должности он бы и прозябал до ухода на заслуженный отдых, но тут счастье наконец улыбнулось – о нем вспомнил великий князь Павел Петрович, в чьих гатчинских войсках довелось ему прослужить некоторое время, и поручил сформировать Гренадерский полк. Три года Федор Федорович добросовестно муштровал новобранцев; но в январе 1796 г. последовали отставка и недолгое пребывание на посту прокурора в Выборгском магистрате. Заняв в скором времени императорский трон, Павел вновь призывает его на службу, награждает, жалует 500 душ, а в 1798 г. назначает московским обер-полицмейстером… Следуя его указам, Эртель (в то время уже генерал-майор) неумолимо преследовал запрещенные фраки и круглые шляпы, нагнав на обывателей такого страху, что те не знали, куда от него деваться. Порядок он наводил железной рукой, к чему Москва с ее патриархальными нравами и русской расхлябанностью была совсем не привычна. Вступив на престол, Александр I тут же сместил ретивого служаку с должности, не подозревая о том, что очень скоро вынужден будет снова обратиться к его услугам. По совету своего генерал-адъютанта Е.Ф. Комаровского в сентябре 1802 г. царь поставил Эртеля теперь уже петербургским обер-полицмейстером. Тот не обманул возлагавшихся на него надежд, приведя столичную полицию за

шесть лет пребывания на этом посту в гораздо лучшее состояние, чем она была прежде». А.А. Иванов приводит в цитируемом очерке характеристику, которую в своих «Записках» дают Эртелю: «Эртель был человек живой, веселый, деятельный;…в нем была врожденная страсть настигать и хватать разбойников и плутов, столь же сильная, как в кошке ловить крыс и мышей. Никакой вор, никакое воровство не могли от него укрыться; можно везде было наконец держать двери наотперти; ни один большой съезд, ни одно народное увеселение не ознаменовались при нем несчастным приключением; на пожарах пламень как будто гаснул от его приближения».


Артелева переулка
Артиллер. Департам.
Сенатская
Гвардейский Экипажъ
Гвардейская Артиллерія
Гвардейскій Генеральный Штабъ
Гвардейскій Флотскій Экипажъ
Гвардейскій Саперный Батальонъ
Гвардейскій Пионерный Батальонъ
Гвардейскій Морской Экипажъ
Гвардейскій Конно-Пионерный Эскадронъ
Гвардейскій Конно-Артиллерійскій Дивизіонъ
Гвардейскій Конный Заводъ
Гвардейскій Запасный Артиллерійскій Парокъ
Гвардейскій Запасный Кавалерійскій Парокъ
Гвардейскій Запасный Пехотный Парокъ
Гвардейскій Запасный Саперный Парокъ
Гвардейскій Запасный Понтонный Парокъ
Гвардейскій Запасный Морской Парокъ
Гвардейскій Запасный Конно-Артиллерійскій Парокъ
Гвардейскій Запасный Конно-Пионерный Парокъ
Гвардейскій Запасный

тия он простирался в глубину до светлиц Преображенского полка, где ныне четная сторона улицы Чехова. В 1800 г. мещанин Дмитрий Ямщиков напечатал объявление о его продаже: «На Литейной улице, подле Вспомогательного банка, продается обширное, под № 228, место с деревянным строением и большим огородом». Желающих приобрести земельное владение в довольно отдаленной тогда части города долго не находилось. Тем временем Ямщиков отдал Богу душу, и за дело взялся Городовой сиротский суд; его постановлением недвижимость покойного, оцененная всего-навсего в 2 тысячи рублей, весной 1803 г. выставляется на торги. Покупатель отыскался в лице петербургского обер-полицмейстера Ф.Ф. Эртеля.

К 1806 г. на Литейной улице выросли длинные двухэтажные с мезонином палаты, а рядом – почти такие же, но немного короче, слитые в единое здание (дома № 46 и № 48). За ними в глубину участка протянулся невозделанный пустырь с огородом, упиравшийся в еще один, скромных размеров, купленный Эртелем у гоф-фурьера Петра Каменского и обращенный фасадом в новопроложенный Грязный переулок (ныне – ул. Чехова, 4). Там он и поселился, а чтобы хоть частично покрыть затраты на строительство, стал сдавать внаем достроенную половину дома на Литейной с «господскими покоями и принадлежащими к ним людскими комнатами, кухнею, погребом, каретным сараем и конюшнею». Через два года мерное и плавное течение жизни глав-

ного полицейского столицы неожиданно делает новый поворот, его заменяют А.Д. Балашовым. Потом опять – военная служба, участие в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах…

Вернувшись в Россию в 1816 г., Федор Федорович энергично принялся за благоустройство несколько запущенного за время его отсутствия участка. К этому времени окрестные жители уже успели переименовать Грязный переулок в Эртелев; постепенно новое название прижилось, хотя официальным стало лишь через двадцать лет… Через два года дом и разбитый за ним сад сдавались в аренду, принося немалый доход хозяину. Незадолго до смерти Федор Федорович продал дом, а точнее, дома на Литейной, отставному министру финансов Ф.А. Голубцову.[3]

Особняк в переулке еще в 1816 г. перешел к дочери Эртеля – Марии Федоровне, в замужестве Белавиной (1795–1844). Как мы выяснили из «Петербургского некрополя» В. Саитова, тесть Эртеля, д.с.с. Николай Иванович Белавин, умер 16 ноября 1864 г. на 81-м году жизни, пережив свою жену на 20 лет. Похоронены супруги на Смоленском православном кладбище, так же как и жена генерал-полицмейстера Анна Григорьевна Эртель, урожденная Радыгина. На ее надгробии написано, что «родилась она 6 января 1774 года, браком сочеталась 3 ноября 1789, умерла 26 июня 1807 года.

---

[3] *Иванов А.А.* Дома и люди. Из истории петербургских особняков. С. 333, 343.

В супружестве жила 17 лет и 7 месяцев».[4]

История застройки улицы до середины 1860-х гг. прослежена по адресным книгам. Так, в «Санкт-Петербургской адресной книге» на 1809 г. мы находим сведения о владельцах уже 14 домов в Грязном переулке. В то время эти дома не имели привычной для нас нумерации, а числились в 3-й Литейной части под трехзначными номерами участков – от 247 до 257. Кто же были эти первые домовладельцы? Помимо Ф.Ф. Эртеля, владевшего участком № 251, мы встречаем в адресной книге двухсотлетней давности имена трех столярных мастеров: Христиана Варника (один из вариантов написания фамилии Вернике), которому принадлежал скромный деревянный дом на участке № 247, что примерно соответствует современному дому под № 16; Ивана Виллерса, жилище которого располагалось на участке № 255, и Ивана Коля, владельца строения на участке № 250. Заметим, что все три домовладельца, скорее всего, были немцами, так же как слесарный мастер Иван Яхман (ему принадлежал дом на участке № 278) и вдова садовника Шрама, владелица участка № 253. Кроме уже названных «аборигенов» здесь жили портной Фадей Турчанинов (участок № 278), три чиновника: коллежский советник Александр Рыков (он владел участком № 249), чиновник 5-го класса мундшенк Иван Долгов (его дом стоял на участке № 257) и камергер Александр Сергеевич Танеев (владелец участка № 273). Еще два

[4] *Саитов В.* Петербургский некрополь. Тт. 1, 4.

дома числились за наследниками отставных чиновников, в начале XIX в. владевших участками № 254 (наследники Догаева) и № 256 (наследники Тванеева). Наконец, еще два участка принадлежали военным – капитану Тулубьеву (участок № 248) и майору Льву Петровичу Ханыкову (участок № 272).[5]

В это время малонаселенная улица с одно– и двухэтажными деревянными домами, напоминающими скорее деревенские избы, чем городские постройки, с огородами и хозяйственными строениями за ними, по-прежнему имела провинциальный вид, хотя и находились поблизости от центральных магистралей Литейного и Невского проспектов.

В «Руководстве к отыскиванию жилищ в С.-Петербурге» Самуила Аллера на 1824 г. мы нашли информацию о 17 владельцах домов в Эртелевом (Грязном) переулке. И через 15 лет среди имен домовладельцев мы встречаем четырех уже знакомых нам долгожителей: камергера А.С. Танеева (его дом на участке № 273 соответствует современному № 2), майора Л.П. Ханыкова (его дом располагался на старейшем участке № 272 (на месте дома № 4)), слесарного мастера И. Яхмана (его дому на участке № 270 соответствует современный № 8), портного Ф. Турчанинова (его строение на участке № 278 располагалось примерно там, где сегодня стоит дом

[5] Санкт-Петербургская адресная книга на 1809 г.: Варнике Х. (с. 26), Виллерс И. (с. 30), Догаевы (с. 51), Долгов И. (с. 51), Коль И. (с. 81), Рыков А. (с. 140), Танеев (с. 161), Тулубьев (с. 165), Турчанинов (с. 166), Ханыков Л.П. (с. 307), Шрам (с. 187), Яхман И. (с. 193).

№ 13) и столярного мастера Х.Ф. Вернеке, владевшего не одно десятилетие скромной постройкой на участке современного дома № 16. Однако большинство домов сменили своих хозяев, так, владельцем дома на участке № 271 (ныне – дом № 6) на долгие годы становится берггауптман И.А. Кованько, а после его смерти – вдова и сын (о нем речь пойдет впереди).

Владельцем участка № 274 на месте современного дома № 5 становится коллежский асессор Николай Иванович Лавров, участка № 276 (современный дом № 9) – архитектор Михаил Алексеевич Овсянников, а после его смерти – вдова. Еще один именитый домовладелец генерал-майор, впоследствии генерал-лейтенант, И.Ф. Богданович владел в то время строением на участке № 275 (современный дом № 7).[6]

Уже в начале XIX в. существовал и трехэтажный дом № 12 с садом, принадлежавший тайному советнику сенатору Н.Ф. Ремеру.

На месте суворинского дома № 6 стоял одноэтажный деревянный, на каменном фундаменте дом с мезонином – обычный пятиоконный дом, типичный для Литейной стороны: дворовый фасад с девятью окнами, в саду можно было видеть беседку – «затею», как называл подобные сооружения

[6] Руководство к отыскиванию жилищ по Санкт-Петербургу или Правление к адресной книге Самуила Аллера на 1824 г.: Богданович И.Ф. (с. 38), Вернеке Х.Ф. (с. 67), Кованько И.А. (с. 195), Лавров Н.И. (с. 232), Овсянников М.А. (с. 304), Танеев А.С. (с. 40), Турчанинов Ф. (с. 278), Ханыков Л.П. (с. 443), Яхман И. (с. 513).

М.Е. Салтыков-Щедрин. Дом построен в 1820-е гг. при участии архитектора А. Грунтова для уже упомянутого И.А. Кованько. Скромное двухэтажное строение стояло в это время и на участке дома № 16.[7]

Адресные книги Петербурга позволяют нам слой за слоем приоткрывать одну за другой страницы истории улицы. В 1837 г. здесь живут 58 человек, в основном военные и чиновники, несколько купцов и ремесленников, число которых со временем возрастает.[8] Кроме уже упомянутых домовладельцев в этих книгах названы купеческая жена Селиванова, владевшая строением на месте современного дома № 1, купец 3-й гильдии Н.В. Попов, владелец участка дома № 4, придворный метрдотель С.И. Третьяков, купивший участок, располагавшийся на месте дома № 7, красильный мастер Никитин (его дом стоял примерно там, где впоследствии будет возведен экипажный магазин К. Неллиса) и надворная советница

[7] ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 4583.

[8] Книга адресов С.-Петербурга на 1837 г. В этой книге все вошедшие в нее жители Петербурга размещены по сословному принципу: алфавит первых пяти классов, дипломатический корпус, высшее российское духовенство, евангелическо-лютеранское духовенство, алфавит особ VI и последующих классов. По данным этой книги, из 58 жителей, проживавших в это время здесь, к особам первых пяти классов отнесены 12 человек, в числе которых три вдовы бывших статских советников, из этих 12 – три боевых генерала. Большинство же жителей Эртелева переулка той поры, а именно 43 человека, относились к особам, принадлежавшим в Табели о рангах к лицам от VI до X классов. Из них 13 военных, от прапорщиков до полковников, 17 чиновников от коллежских асессоров до статских советников, 2 купца, один из которых, Майгамов Аймато, назван индийским купцом, и всего один ремесленник.

Осоргина, владевшая участком по современной нумерации № 18.[9] Напомним, что нумерация домов по улице, установленная в Петербурге с 1834 г. по 1858 г. шла в направлении от Бассейной улицы к Малой Итальянской (так же, как и у параллельных Надеждинской, Знаменской, Преображенской ул.), а с 1858 г. нумерация домов Эртелева переулка установлена от Малой Итальянской до Бассейной улицы.[10]

К первой трети XIX в. относится появление первых каменных домов в Эртелевом переулке. В 1829–1830 гг. по проекту К.А. Тона возведен особняк Е. Осоргиной на углу Эртелева переулка и Бассейной улицы. Это одна из первых его построек, позже он был включен в существующий ныне дом.[11] В 1836 г. архитектор Д.Б. Ламони надстроил и перестроил дом «купеческой жены Поповой», ныне дом № 4. На улицу «смотрел» трехэтажный, в десять окон, дом, окруженный трогательного вида деревянными домиками с оградой и воротами. В 1841 г. Ламони построил во дворе слева боль-

---

[9] Информация о домовладельцах содержится в адресной книге «Нумерация домов в Санкт-Петербурге с алфавитными списками» 1836 г. Из этой же книги мы узнаем, что помимо дома в Эртелевом переулке Осоргиной принадлежали также дома на Бассейной и Шестилавочной (ныне – Маяковского) улицах (с. 174). Среди домовладельцев Эртелева переулка в этой книге названы: Богданович А.Ф. (с. 29), Вернике Х.Ф. (с. 44), Кованько И.А. (с. 122), Лавров Н.И. (с. 139), Овсянников М.А. (с. 172), Попов (с. 186), Селиванова (с. 200), Турчанинов Ф. (с. 221), Ханыков Л.П. (с. 229), Яхман И. (с. 251).

[10] *Дубин А.С.* По петербургским адресам. С. 284–286.

[11] ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 3940. Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX вв. Справочник. С. 301.

шой пятиэтажный флигель, дошедший до наших времен.[12] К пушкинской поре относится и дом № 5, его проект выполнен в 1836 г. владельцем участка, инженером путей сообщения полковником Н.И. Лавровым (инженеры путей сообщения получали весьма солидную архитектурную подготовку, многие из них оставили заметный след в архитектуре Петербурга и других городов страны).

Двухэтажный, с высоким подвальным этажом дом, образец рядовой застройки первой трети XIX в., в формах безордерного классицизма, появился на месте старых обветшавших строений. В нем не было ничего оригинального, ведь когда-то таких домов в Петербурге, в том числе в Литейной части, насчитывалось множество, но они стали быстро исчезать в процессе перестроек конца XIX – начала XX вв., в годы так называемого «строительного бума».[13] Примерно такой же двухэтажный каменный дом возведен в эти же годы на соседнем участке № 7 для придворного метрдотеля С.И. Третьякова. Имена этого и других домовладельцев мы находим на плане Эртелева переулка в «Атласе тринадцати частей Петербурга» Н. Цылова 1849 г., где обозначены 7 домов по левой и 9 по правой стороне.[14] Из них хотелось бы отметить

---

[12] ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 4581. Зодчие Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX вв. С. 1007.

[13] ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 4582.

[14] По правой, нечетной стороне домами владели купчиха Селиванова М.П. (дом № 1), генерал-майор Лавров П.И. (дом № 5), метрдотель Третьяков С.И. (дом № 7), вдова архитектора и титулярного советника Овсянникова Е.И. (дом

семью Кованько, многие десятилетия владевшую участком дома № 6, на котором впоследствии возвели суворинский дом. Старший в роде Иван Афанасьевич Кованько (1764–1820), обер-берггауптман, чиновникV класса (генеральское звание в Табели о рангах) и кавалер, завещал свой дом жене Марье Ивановне. Последний покой они обрели на Волковом православном кладбище.[15] Их сын, полковник, а позже генерал-майор, Алексей Иванович Кованько был сначала начальником химического производства Санкт-Петербургского Монетного двора, а с 1860 г. – начальником управления экспедиции заготовления государственных бумаг, непременным членом Совета корпуса горных инженеров.[16] Алексей Иванович также владел химическим заводом за Невской заставой.[17] При нем дом был расширен при участии архитектора А. Грунтова, а впоследствии перестроен архитекторами

№ 9), жена статского советника Желтоухова А.И. (дом № 11), купчиха Головкина А.Я. (дома № 13 и № 15).По левой стороне – купец Соков С.А. (дом № 2), купчиха Попова М.Я. (дом № 4), наследник бергауптмана Кованько И.А. и его сын Кованько А.И. (дом № 6), каретный мастер Неллис К.М. (дом № 8), столярный мастер Никитин Е. (дом № 10), жена д.с.с. Реммер А.Ф. (дом № 12), мещанин Эльман И.А. (дом № 14), все тот же столярный мастер Вернике Х.Ф. (дом № 16) и Шарновский (дом № 18/6). *Цылов Н.* Атлас тринадцати частей С.-Петербурга. С. 208.

[15] ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 2650. *Саитов В.* Петербургский некрополь. Т. 2. С. 413, 414.

[16] Адрес-календарь на 1855 г. С. 226, 228; Адрес-календарь на 1860 г. С. 471.

[17] Всеобщая адресная книга на 1867–1868 гг. С. 232.

А.И. Докушевичем и Э.Г. Юргенсом.[18] Дети Алексея Ивановича, Александр, Михаил, Надежда, и его братья похоронены на Смоленском православном кладбище.[19]

Новый этап в застройке Эртелева переулка начинается в 1852 г., когда в самом начале улицы возведены близкие по архитектурному облику дома № 1 и № 2. Дом № 1/12 построен для купца П.Е. Карелина, а четырехэтажный дом № 2 – для купца С.А. Сокова[20] (об архитектуре и архитекторах этих и других домов улицы смотрите в разделе «Архитектурный портрет улицы»).

В 1850 г. Лавров, уже генерал-майор, владел домом № 5 вместе с братом. Во дворе были деревянные постройки и сад. В 1854 г. новый хозяин, отставной гвардии полковник М.Н. Ханыков, пристроил к дому двухэтажную часть с флигелями и службами, и, наконец, позднее здание надстроили еще двумя этажами.[21] На один этаж вырастает в 1850-х гг. и дом № 7, к тому времени уже принадлежавший вдове бергауптмана VI класса Елизавете Яковлевне Томиловой. Как раз в это время в доме проживал М.И. Глинка со своей сестрой Л.И. Шестаковой. От нее в 1860-е гг. дом перешел в собственность ее сыну капитан-лейтенанту Гавриилу Николае-

---

[18] ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 4583.

[19] *Сайтов В.* Петербургский некрополь. Т. 2. С. 413, 414.

[20] ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 4091, 4579. Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX вв. С. 109, 190.

[21] ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 4582.

вичу Томилову.[22]

Во «Всеобщей адресной книге» на 1867–1868 гг. мы находим и новые имена домовладельцев. Дом № 1 на долгие годы переходит в собственность Натальи Ивановны Чаплиной. Скромной постройкой на месте дошедшего до нас роскошного дома № 3 в 1860 – 1880-х гг. владел отставной поручик Андрей Андреевич Шландер. Ему же в это время принадлежал и дом № 2, который он купил у купца С.А. Сокова.[23] Дом № 4 приобретает у купчихи М.Я. Поповой тайный советник шталмейстер Н.П. Хрущов.[24]

Домом № 8 владеет экипажный фабрикант К.М. Неллис, домом № 9 – Анна Егоровна Свешникова, а дом № 12 переходит в собственность жены тайного советника сенатора А.Ф. Ремер.[25] Дом № 11 унаследовал действительный статский советник, прокурор римско-католической коллегии Андрей Иванович Желтоухов,[26] а дом № 16 – дочь столярного мастера Х. Вернике.[27] Двумя домами в Эртелевом переулке (№ 15 и 17) короткое время владел коммерции советник В.А. Кокарев, а домом № 18 – отставной генерал-май-

---

[22] ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 7015.

[23] Всеобщая адресная книга Санкт-Петербурга на 1867–1868 гг. С. 84, 86.

[24] Там же. С. 82.

[25] Там же. С. 54, 65, 68.

[26] Там же. С. 27.

[27] Там же. С. 14.

ор П.П. Есипов[28] (о наиболее примечательных домовладельцах мы расскажем в следующем разделе).

«Всеобщая адресная книга на 1867–1868 гг.» позволяет сделать социальный срез Эртелева переулка в это пореформенное время. Он довольно пестрый: из 120 жителей улицы большинство состояли чиновниками, военными и ремесленниками.[29] В это время в доме № 11 работала кухмистерская А.И. Глазуновой, в доме № 4 – булочная А.И. Миллера, трактир купца 2-й гильдии Е.Е. Пономарева и питейное заведение А.И. Сиверцева. В доме № 8 располагалась школа Е. Хохгейма.[30]

1860-е гг., время радикальных реформ Александра II, дали мощный рывок развитию капитализма в России и вызвали строительный бум в столице. На смену скромных одно– и двухэтажных домов возводятся многоэтажные доходные до-

---

[28] Там же. С. 27, 38.

[29] Из этих 120 человек: 26 чиновники от скромных коллежских регистраторов до действительных статских и просто статских советников, 11 – военных, среди которых 1 адмирал и 3 генерал-майора; кроме того – 2 врача, 2 повивальные бабки, 2 учительницы музыки, гувернантка, священник, актриса, 4 студента, 8 человек относились к мещанскому сословию. Но больше всего, 32 человека – ремесленников (против одного в 1837 г.!). Среди них мы насчитали 6 сапожников, 4 портных, 4 прачки, 3 обойщика, 3 наборщика, 2 столяра, по одному водопроводчику, слесарю, кузнецу, кровельщику, печнику, шапошнику, настройщику, булочнику, одна золотошвейка. Больше всего мастеровых людей проживало в доме № 4.

[30] Всеобщая адресная книга Санкт-Петербурга на 1867–1868 гг. С. 31, 78, 215, 314, 382, 432, 514.

ма. Меняется как облик петербургских улиц, так и их бытовой уклад. Эти перемены не могли не коснуться и Эртелева переулка.

О чем рассказали архивные дела. Дома и домовладельцы

Эртелев переулок в эпоху перемен: 1860–1917 гг

В Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга, в фондах № 513 и № 515, опись № 1, представлены сотни дел о ссудах под залог имущества, которые предоставляло домовладельцам учрежденное в 1861 г. Санкт-Петербургское городское кредитное общество. Эта ссуда под выплачиваемые заемщиками ежегодно проценты предоставлялась владельцам домов на 25, а позже на 37 лет, что давало возможность перестраивать, ремонтировать старые дома и возводить новые на принадлежащих им земельных участках.

Эти архивные дела – бесценный источник для исследователя города. В фонде № 513 хранятся планы и чертежи отдаваемых в залог зданий, а в фонде № 515 – описи с оценкой имущества домовладельцев, ведомости о доходах с дома со списками жильцов, духовные завещания, протоколы заседаний Городского кредитного общества и др.

Двенадцать архивных дел относятся к домам Эртелева

переулка, они позволяют нам проследить его историю до 1917 г. Эту информацию дополняют адресные книги «Весь Петербург» и «Весь Петроград», «Петербургский некрополь» В. Саитова и др.

Улица Чехова, дом № 1. Построен в 1852 г., арх. Н.П. Гребенка

Нашу прогулку во времени и пространстве по бывшему Эртелеву переулку второй половины XIX – начала XX вв. мы начнем с углового дома № 1 (ул. Жуковского, 12),[31] он дошел

[31] Об истории дома более чем за 40 лет мы узнаем из дела № 4114 ф. 515, оп. 1, Санкт-Петербургского, позже Петроградского городского кредитного общества «О залоге имущества вдовы генерал-адъютанта княгини С.В. Массальской. Дело было открыто 2 мая 1876 г., когда Н.И. Чаплина обратилась в правление Общества с заявлением о выдаче ссуды под залог ее долга сроком на 25 лет.

до нашего времени без изменений с 1852 г. В 1867 г. этот дом переходит в собственность вдовы потомственного почетного гражданина Н.И. Чаплиной, она владела им до 1879 г. Каким был этот дом в 1870-е гг., мы можем судить по «Описям с оценкой дома», хранящимся в архивном деле. Имущество Натальи Ивановны «показано» архитектором Кредитного общества Э.Г. Юргенсом. В первом отделении значился «каменный на подвалах лицевой дом с границей по Малой Итальянской улице в четыре, а со двора в пять этажей». В нем были две парадные и одна черная лестницы.

Ко второму отделению был отнесен «каменный пятиэтажный надворный флигель», и, наконец, к третьему – «одноэтажный (служебный) флигель по задней границе двора». Водопровод в квартиры тогда еще не провели, во всем доме имелся один водопроводный кран, отсутствовало и такое достижение цивилизации, как ватерклозеты. Вместо них, как и в середине XIX в., по-прежнему на каждом этаже находилось по два отхожих места.[32]

---

[32] Указанное дело. Ежегодный доход от квартирной платы составил 16 688 рублей. Все имущество Н.И. Чаплиной вместе с землей было оценено в 144 010 рублей. 31 мая 1876 г. правление положило назначить домовладелице ссуду в 100 000 рублей сроком на 25 лет. В «Петербургском некрополе» В. Саитова мы нашли эпитафию на могиле безвременно умершего мужа Н.И. Чаплиной. Текст эпитафии гласит: «Чаплин Николай Григорьевич. 34 лет, 2 м., 22 дня. Усердное приношение незабвенному моему супругу.Прямую из путей избрал себе дорогу,В горьких опытах и в чувствах не остыл,В несчастьи был он тверд.А в счастьи кроток был и благодарен Богу.С Нат. Ив. Чаплиной» (надпись на образе в Лазаревской церкви Александро-Невской лавры (т. IV, с. 452).

Из «Ведомости о доходах с каменного дома» за этот год видно, что в нем было 26 квартир, из них одна – однокомнатная, шесть – двухкомнатных, девять – трехкомнатных, по три четырех-, пяти– и восьмикомнатных и еще одна – шестикомнатная. Самые дорогие квартиры из 8 комнат оценивались домовладелицей от 1200 до 1600 рублей годовых.[33] В 1860-е гг. одну из этих квартир занимал вице-президент Академии художеств граф Ф.П. Толстой; в другой, подобной, в 1876 г. жил тайный советник, генерал, известный морской историк Ф.Ф. Веселаго.[34] В так называемых «барских» квартирах были устроены гостиные для приема гостей, кабинеты (мужа и жены), спальная (или спальные), где были дети – детская, а также столовая, комнаты для прислуги, во всех подобных квартирах: прихожие, ванная комната, кухня. В то время несколько квартир отдавались домовладелицей под трактирное заведение, магазин, парикмахерскую.[35]

---

[33] ЦГИА СПб. Ф. 1515. Оп. 1. Д. 414.

[34] О месте жительства Ф.П. Толстого мы узнали из Всеобщей адресной книги на 1867–1868 гг. С. 447; имя Ф.Ф. Веселаго встречается «В ведомости о доходах с дома» за 1876 г. Указанное дело.

[35] ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 4114. Подобную же квартиру снимал прусский поданный Кох. Кроме него в лицевом доме проживали сама домовладелица (она занимала четырехкомнатную квартиру), князь Ливен (жил в квартире № 4, из пяти комнат), потомственный дворянин Яшин, вдова генерал-майора, присяжный поверенный и др. В дворовых флигелях квартиры снимали люди попроще: три сапожных мастера, два портных, настройщик, парикмахер, а также купцы, мещане, крестьяне. Кроме прусского в доме проживал мекленбургский подданный.

Улица Чехова, дом № 1. Решетка ворот и входная арка

19 ноября 1879 г. по купчей имущество Чаплиной перешло в собственность княгини Софьи Владимировны Масальской,[36] которая владела этим домом без малого тридцать лет, до 1906 г.[37] Тихая размеренная жизнь дома лишь однажды была нарушена чрезвычайным происшествием. Как следует из справки правления Санкт-Петербургского обще-

[36] 10 марта 1887 г. Софья Владимировна Массальская через своего поверенного санкт-петербургского мещанина Кузьму Колдякова обратилась в Городское кредитное общество с просьбой рассрочить «остальной капитальный долг» на новый полный срок. И правление постановило «совершить пересрочку долга шестидесяти девяти тысяч двухсот рублей» на 36 лет. Указанное дело.

[37] В 1889 г. вследствие погашения всей ссуды, выданной под залог имущества С.В. Массальской, дело было закрыто. В адресных книгах «Весь Петербург» с 1896 по 1909 г. владелицей дома № 1 называется княгиня С.В. Массальская.

ства взаимного от огня страхования, 19 июня 1886 г. в лицевом доме произошел пожар, в результате которого были повреждены балкон, потолки, полы, окна, двери и обои в одной из квартир. Убыток от пожара оценили в 476 рублей.[38] В 1906 г. дом перешел в собственность сына Софии Владимировны князя Владимира Николаевича Масальского, генерал-майора от артиллерии.[39] Следует отметить, что новый хозяин шел в ногу со временем и старался ввести в свой дом последние достижения цивилизации. Во все квартиры провели водопровод, появились раковины, а в «барских» квартирах устроили ванны и установили камины. На парадных лестницах с Эртелева переулка и улицы Жуковского жильцов и посетителей дома встречал швейцар.[40]

В предреволюционные годы помимо обычных квартир в доме князя Масальского располагались казенная винная лавка, прачечная контора, велась «железная торговля», имелся мануфактурный магазин. Две пятикомнатных квартиры

---

[38] ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 4114.

[39] ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 4114б. Дело было открыто в 1906 г., когда за ссудой в правление Общества обращается новый владелец князь В.Н. Массальский. С 1906 по 1914 г. князь В.Н. Массальский семь раз получал ссуду под залог дома в Городском кредитном обществе и каждый раз сверхсрочно погашал ее. Последняя опись с оценкой дома, произведенная 24 ноября 1915 г., свидетельствует, что капитальных изменений в доме № 1/12 по Эртелеву переулку и улице Жуковского по сравнению с самой первой оценкой не произошло.

[40] Внутренние переделки значительно повысили стоимость дома. Если в 1876 г. весь дом с землей был оценен в 144 010 рублей, то через сорок лет его стоимость достигла 225 743 рубля.

арендовало «русско-китайское товарищество», а в 17 комнатах 4-го этажа лицевого дома располагалось коммерческое училище Хворовой. Кроме того, мещанин Драгунов одну из квартир первого этажа приспособил под кинематограф, а в одноэтажном надворном флигеле был устроен гараж для «авто».[41] Князь владел этим домом до 1917 г.[42]

Безусловно, один из самых примечательных домов на улице – дом № 3. В 1882 г. на месте старого дома, принадлежавшего А.А. Шландеру, новый домовладелец, доктор В.Ф. Краевский (1829–1901), выстроил одно из самых причудливых по архитектуре зданий. (Владислав Францевич Краевский, будучи пропагандистом вегетарианства и тяжелой атлетики, в 1885 г. основал в своей квартире и возглавил первый в России кружок спорта и борьбы.[43])

---

[41] Годовая аренда помещений обходилась арендаторам в немалую сумму. Так, госпожа Хворова платила за аренду помещений для коммерческого училища в 5500 рублей, Русско-китайское товарищество 2350 рублей, в такую же сумму обходилась аренда казенной винной лавки, а господину Драгунову за его «кинематограф» домовладельцем была установлена цена в 1560 рублей. Указанное дело.

[42] Последняя ссуда, которую получил 28 января 1916 г. от Городского кредитного общества сроком на 37 лет князь Массальский, равнялась 47 000 рублей. Кроме того, через своего поверенного В.В. Кудрявцева, «прошедшего курс Петроградского университета», он занял «под залог дома» еще 40 тысяч рублей на три года у доктора медицины Иосифа Семеновича Фельзера. Отдать эти долги князь, скорее всего, уже не успел. Указанное дело.

[43] *Дубин А.С.* По петербургским адресам. С. 148.

Улица Чехова, дом № 3. Дом В.Ф. Краевского. Построен в 1881–1882 гг., арх. М.И. фон Вилькен

27 июля 1882 г. Владислав Францевич обратился в правление Городского кредитного общества с заявлением о выдаче ему под залог означенного имущества ссуды сроком на 25 лет.[44] Опись с оценкою дома, произведенная комиссией 28 августа этого же года, позволяет нам оценить не только внешний облик дома, но и его внутреннее устройство. Из описи

[44] ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 4114б.

следует, что имущество Краевского состояло «из каменного 5-этажного на высоком подвале лицевого дома с такими же флигелями» и «каменных 2-этажных служб на задней границе второго двора». Там же располагались конюшни на 8 стойл, 41 сарай для дров, 20 ледников и прачечная. В доме было более 40 квартир, от дорогих «барских» девятикомнатных до относительно скромных трехкомнатных. Дом отвечал в то время всем современным требованиям гигиены и комфорта – проведен водопровод, имелись 49 ватер – клозетов, 37 раковин с кранами, 14 медных ванн, а в самых богатых квартирах установлены камины (их было 13).

В лицевом доме устроили 3 роскошные девятикомнатные квартиры: одна из которых была с двумя зимними и 2 летними балконами, другая – с двумя зимними, и третья – только с одним зимним балконом, но с особым парадным подъездом. В этих квартирах имелись даже альковы.[45] У парадного подъезда постоянно находился дежурный швейцар. Несмотря на полученную от Городского кредитного общества значительную ссуду,[46] В.Ф. Краевский берет в заем еще боль-

[45] Во всех этих квартирах были парадный и черные ходы, прихожие, ванные комнаты. Стоимость проживания в таких квартирах за год, как следует из «Ведомости о доходах», колебалась от 2300 до 2000 рублей. Еще 11 шести– и семикомнатных квартир со всеми удобствами стоили от 1500 до 1200 рублей. Жильцы же, проживавшие в трехкомнатных квартирах, платили в год от 400 до 450 рублей. 4 квартиры в доме использовались под торговые помещения. Их стоимость оценивалась в 600 рублей за год. Годовой валовой доход составлял 37 240 рублей. Указанное дело.

[46] Правление Санкт-Петербургского городского кредитного общества на сво-

шие суммы у частных лиц,[47] а 11 сентября 1887 г. продает свой дом жене почетного гражданина Марии Карловне Герке.[48] Через четыре года он умирает. Из «Петербургского некрополя» В. Саитова известно, что смерть В.Ф. Краевского наступила 1 марта 1901 г., похоронен на католическом кладбище на Выборгской стороне, надпись на его надгробии сделана по-польски.[49]

ем заседании от 16 сентября 1882 постановило «Коллежскому Советнику Владиславу Францевичу Краевскому назначить в ссуду на 25 лет 200 000 рублей». Указанное дело.

[47] ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 4114б. В.Ф. Краевский берет в заем сначала у вдовы тайного советника Елизаветы Григорьевны Марченко 42 000 рублей, а затем у купеческой вдовы Надежды Ивановны Гусевой 30 000 рублей серебром сроком на 2 года. Указанное дело.

[48] «С переводом на нее долга Городского кредитного общества в 179 527 руб. 23 коп.». Указанное дело.

[49] *Саитов В.* Петербургский некрополь. Т. 2. С. 507.

Улица Чехова, дом № 3. Фрагмент фасада

Новая хозяйка владела этим домом семь лет.[50] За эти годы было отмечено лишь одно серьезное происшествие: 15 декабря 1892 г. в доме произошел пожар, убытки от которого составили большую по тем временам сумму в 3 тысячи рублей.[51]

10 января 1894 г. дом в третий раз сменил своего владельца и перешел в собственность инженера, действительного статского советника Дмитрия Петровича Мордухай-Болтовского.[52] Он владел домом до своей кончины 30 июня 1911 г.[53] 13 января 1912 г. дом перешел в собственность его наследникам-сыновьям: коллежскому асессору Александру Дмит-

[50] Из «Ведомости о доходах дома» мы имеем информацию о жильцах, проживавших здесь в 1890-е гг. В «барских» квартирах жили князь Петр Павлович Вяземский, адъютант его императорского высочества великого князя Михаила Николаевича Иосиф Иосифович Колышко, чиновник особых поручений Министерства путей сообщения, прусский подданный родом из Эльдинга, купец Вильгельм Август Августович Абег, жена титулярного советника Мария Николаевна Юшкова, вдова врача надворного советника Мария Михайловна Волкова. Среди жильцов дома мы насчитали более 10 тайных, статских, надворных, титулярных и коллежских советников. Один из жильцов дома, Сигизмунд Францевич Краевский, «младший аптечный фельдшер унтер-офицерского звания кадрового батальона», приходился братом прежнему домовладельцу. Указанное дело.

[51] После того как Мария Карловна исправила «поврежденные в лицевом и в надворном левом флигеле» квартиры, Городское кредитное общество компенсировало эти затраты. Указанное дело.

[52] Указанное дело.

[53] Указанное дело.

риевичу, статским советникам Ивану и Дмитрию Дмитриевичам и титулярному советнику Константину Дмитриевичу Мордухай-Болтовским.[54] Самым успешным из братьев был Иван Дмитриевич – профессор Императорского училища правоведения, директор 1-го департамента Министерства юстиции, секретарь правоведческих касс, член Совета по делам страхования рабочих. Помимо основной деятельности Иван Дмитриевич вел большую общественную работу, связанную с его увлечениями (был директором Ижоро-рыболовного общества охоты, товарищем председателя Российского общества голубеводства).[55] Наследники Д.П. Мордухай-Болтовского попытались продать этот дом перед самой революцией, но не успели.[56]

Значительно более длинную историю имеет дом № 5. Как нам удалось проследить по адресным книгам «Весь Петербург», в течение 15 лет, с 1890 по 1905 г., им владела жена, а потом вдова генерал-лейтенанта княгиня Клеопатра Михайловна Святополк-Мирская, дочь М.Н. Ханыкова, унаследовавшая этот дом от своего отца[57] (о ее муже, боевом генерале, речь пойдет в другом разделе).

---

[54] Указанное дело.

[55] «Весь Петербург» на 1913 г.

[56] Последний документ, который мы нашли в деле № 5823, отношение Правления Городского кредитного общества от 21 июля 1917 г. о том, что оно «не встречает со своей стороны препятствий на совершение Мордухай-Болтовскими купчей с переводом на нового владельца».

[57] ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 7015.

Улица Чехова, дом № 5. Построен в 1854–1856 гг., арх. К.Ф. Мюллер

В деле Городского кредитного общества содержится информация об этом доме с 1894 по 1917 г.[58] Из «Описи с оценкой дома» следует, что имущество Клеопатры Михайловны состояло тогда из «каменного лицевого дома в два этажа на подвалах, с двумя выступами во дворе, каменного надворного флигеля с жилым вторым этажом и частично жилыми антресолями над сараями и каменными службами

[58] «Санкт-Петербургская адресная книга» на 1892 г., «Весь Петербург» на 1894–1905 гг. С 1894 г. история дома прослежена нами по делу № 7015 Санкт-Петербургского городского кредитного общества «по залогу имущества княгини К.М. Святополк-Мирской. Оно было открыто 2 июля с. г., когда княгиня через своего поверенного обратилась в правление Общества с заявлением о выдаче ссуды под залог ее дома».

в два этажа по правую и левую границам двора».[59] В доме было всего 7 квартир, четыре из которых «барские», многокомнатные. Так, в девятикомнатной квартире под № 1 проживал тайный советник, сенатор И.Л. Горемыкин, в квартире № 2 из 10 комнат – граф А.Ф. Гейден, в будущем контр-адмирал, квартиру № 4 из пяти комнат занимал князь Святополк-Мирский, сын владелицы дома. К первым четырем квартирам, согласно описи, принадлежали конюшни, сараи и ледники.[60] Домовладелица в это время вместе с мужем, генерал-адъютантом, проживала в Атаманском дворце в Новочеркасске.[61] Управляющим дома служил Николай Осипович Клудников, войсковой старшина главного управления Казачьих войск,[62] в качестве поверенного же выступал И.Л. Горемыкин.[63] В 1904 г. Клеопатра Михайловна овдовела,[64] и имущество, согласно завещанию генерал-адъютанта, перешло к сыновьям – князьям Михаилу, Ивану, Дмитрию, Владими-

[59] Указанное дело.

[60] Указанное дело. К этому времени в доме уже был водопровод, правда, ватерклозеты, раковины и ванны были устроены не во всех квартирах. Стоимость имущества княгини была оценена в 146 773 руб ля. 6 июля 1894 г. правление Санкт-Петербургского городского кредитного общества назначило княгине ссуду в 60 600 рублей на 36 лет.

[61] Об этом мы узнаем из доверенности княгини К.М. Святополк-Мирской, ЦГИА СПб. Указанное дело.

[62] «Весь Петербург» на 1904 и 1905 гг.

[63] ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д.7015.

[64] Это следует из справки Правления кредитного общества от 16 марта 1904 г. Указанное дело.

ру и Семену Николаевичам Святополк-Мирским.[65] 11 апреля 1905 г. единоличным владельцем дома становится князь Семен Николаевич.[66] За годы, которые он им владел, в доме не произошло существенных изменений, разве что во всех квартирах установили ватерклозеты и раковины, а во дворе появилась новая «каменная служба частью в один, частью в два этажа по левой границе двора».[67] В 1912 г. в первых четырех «барских квартирах» жили вдова д.т.с. К.П. Победоносцева, тайный советник А.Е. Лагорио, а весь 2-й этаж (24 комнаты) занимала солистка Мариинского театра госпожа М. Фигнер.[68] 19 июня 1912 г. имущество князя «по акту купли-продажи» приобрел доктор медицины Яков Петрович Гофман,[69] который владел домом пять лет. Удивительно, но из последней записи в этом деле от 4 декабря 1917 г., сделанной уже после революции, следует, что имущество доктора медицины по акту купчей перешло во владение Матильды Мееровны Найшуль,[70] но извлечь выгоду из этой сдел-

---

[65] Указанное дело.

[66] В то время за имуществом княгини капитального долга числилось 52 131 рубль 78 копеек. Постановлением правления Кредитного общества князю Семену Николаевичу «в дополнительную ссуду» было «назначено сорок девять тысяч двести рублей». Указанное дело.

[67] Указанное дело. Это видно из «Описи с оценкой дома» от 20 марта 1912 г.

[68] Указанное дело. Эти фамилии указаны в «Ведомости о доходах с дома» за 1912 г.

[69] Указанное дело.

[70] Указанное дело.

ки последней домовладелице уже не удалось. Нам удалось также проследить судьбу потомков наказного атамана Донского войска, князя Н. Святополк-Мирского в эмиграции.[71]

Единственный дом на улице, отмеченный мемориальной доской, посвященной Михаилу Ивановичу Глинке, – это дом № 7. Долгие годы он принадлежал нескольким поколениям Томиловых. С середины XIX в. им владел капитан-лейтенант Г.Н. Томилов, в 1860-е гг. его имущество включало в себя «каменный на подвалах 3-этажный лицевой дом, такой же каменный 3-х этажный на подвалах и с мансардой надворный поперечный в два света флигель, еще один каменный 4– и частично 3-этажный флигель по правой и задней границе двора и, наконец, каменную 2-этажную службу».[72] В доме на тот период было 3 парадных и 10 черных лестниц, 25 квартир, из которых по 6 двух-, трех– и четырехкомнатных, по 3 – пятикомнатных и однокомнатных и, наконец, всего 2 сравнительно дорогих – шестикомнатных.[73] Типичным для среднего по доходам дома был и социальный срез жильцов.[74]

---

[71] Из дела № 1200 фонда 515, опись 1 ЦГИА СПб. по залогу имущества Г.Н. Томилова мы узнаем, что еще в 1853 г. он взял в заем под проценты на 15 лет ссуду в 21 000 рублей в Санкт-Петербургском городском заемном банке.

[72] 1 февраля 1865 г. Томилов обратился в правление Городского кредитного общества с заявлением о желании перезаложить принадлежащее ему имущество со всем строением и землею сроком на 25 лет. Правление положило назначить ему ссуду в 37 000 рублей. Указанное дело.

[73] Из описи с оценкой дома от 28 февраля 1865 г. Указанное дело.

[74] Квартиры в шесть и пять комнат в доме Томилова занимали статские, надворные и коллежские советники, четырехкомнатные квартиры были записаны в

Улица Чехова, дом № 7. Построен в 1910–1911 гг., арх. Л.В. Богусский

Через 14 лет, 5 февраля 1874 г., имущество Г.Н. Томилова перешло в совместное владение самого капитан-лейтенанта, его сестры Серафимы Николаевны, вдовы полковника Ольги Карловны, дочери полковника малолетней Анны Андреевны и сыновей полковника Александра, Якова и Петра Андреевичей Томиловых.[75] За все эти годы капитальных из-

«Ведомости о доходах с дома» за вдовой коллежского асессора, доктора медицины и французским подданным. В двух– и трехкомнатных квартирах в надворных флигелях проживали мещане и государственные крестьяне. Указанное дело.

[75] Факт раздела имущества подтвержден и в «Запрещении», опубликованном через четыре года в «Ведомостях С.-Петербургской полиции», из которого следует, что по духовному завещанию вдовы полковника Ольги Карловны Томило-

менений в имуществе Томиловых не произошло, за исключением того, что в квартиры проведен водопровод, о чем свидетельствуют появление в них раковин, ванн и ватерклозетов, а также вдвое возросшая оценка дома.[76]

Сквозь сухие архивные справки перед нами проходит более полувековая история домовладельцев – петербургской семьи Томиловых, бóльшая часть мужчин которой – военные. Бесстрастные документы дают нам информацию не только о перестройках дома, но и о финансовом состоянии домовладельцев, их продвижениях по службе, родственных связях, рождениях и смерти, месте жительства.[77] О судь-

---

вой, по второму мужу Соколовой, имущество «в семнадцати четыреста девяностых частях» переведено на малолетнюю дочь полковника Анну Андреевну Томилову», с «оставлением означенного запрещения на 18/70 частях на прежнем владельце капитан-лейтенанте Гавриле Николаевиче Томилове». Указанное дело.

[76] 5 декабря 1896 г. в акте об осмотре дома отмечено, что «во всех квартирах простые ретирадные места заменены ватерклозетами». Дом с землей по-прежнему оценивался в сумму, чуть превышающую сто тысяч рублей, и Томиловы снова и снова закладывали его Городскому кредитному обществу, получая от него дополнительные ссуды на 37 лет. Указанное дело.

[77] Из рассматриваемого дела мы узнаем, что после смерти капитан-лейтенанта Гавриила Николаевича Томилова его имущество 27 декабря 1869 г. перешло по наследству во владение пятерым его братьям: полковникам Якову, Константину и Андрею Николаевичам, отставному штабс-капитану Петру Николаевичу и отставному титулярному советнику Александру Николаевичу Томиловым.8 октябре 1872 г. уходит из жизни отставной полковник Константин Николаевич Томилов, и во владение имуществом вступает, помимо братьев покойного, его вдова Елизавета Христиановна. Через 3 года не стало еще одного из братьев – Андрея Николаевича, и 9 сентября 1875 г. во владение имуществом умершего решением

бе одного из них, П.Л. Томилова (генерал-лейтенанта Генерального штаба), мы расскажем в отдельном разделе. Последний из домовладельцев Томиловых Александр Александрович все-таки решился на некоторые перестройки в доме. Из отзыва архитектора Д. Шагина от 23 февраля 1908 г. мы

окружного суда введены дополнительно к его братьям в разных долях вдова Ольга Карловна и дети, Анна, Александра, Яков и Петр Андреевичи Томиловы. В марте 1878 г. умирает холостой Яков Николаевич, и 14 марта с. г. во владение его долей имущества вводятся его братья, отставной штабс-капитан Петр Николаевич и титулярный советник Александр Николаевич Томиловы, а также его племянницы Анна и Александра Андреевны и племянники Яков и Петр Андреевичи Томиловы. 24 июня 1881 г. во владением домом к прежним владельцам была введена малолетняя дочь полковника Анна Андреевна. Из вводного листа мы узнаем, что дети покойного полковника Андрея Николаевича также выбрали военную карьеру: старший его сын, Яков, к этому времени был уже подпоручиком, а Александр и Петр – только начинали службу юнкерами. Причем служили они далеко от Петербурга: Яков Андреевич – в 14-й гренадерском грузинском полку, а Александр и Петр – в 150-м пехотном Таманском полку. 7 декабря 1892 г. дом выкупает титулярный советник Александр Николаевич Томилов, а через 7 лет, 4 ноября 1899 г., после его смерти, имущество покойного перешло во владение его малолетних детей: Анастасии, Александрии и Лидии Александровны Томиловых. Еще через 3 года из «Вводного листа» мы узнаем, что «имение дворян Леонида, Вадима, Вениамина и детей титулярного советника Александра Александровича перешло во владение Вадима, Александра и Лидии Томиловых». В 1905 г. к этим именам добавляются новые: вдовы титулярного советника Натальи Готфридовны и еще двух ее дочерей: Раисы и Елизаветы, в замужестве Рытковой. В адресной книге «Весь Петербург» за 1905 г. содержится информация о том, что Наталья Готфридовна и ее дочь Лидия Александровна помимо дома в Эртелевом переулке владели еще четырьмя домами: на Боровой ул., 58, Воронежской ул., 37, 5-й линии В.О., 44, и Среднем пр. В.О., 23. Наконец, 8 февраля 1908 г. имущество перешло к сыну титулярного советника Александру Александровичу. Указанное дело. «Весь Петербург» на 1905 г.

узнаем, что: «В лицевом доме две квартиры (первого и второго этажей) соединились в одну и заняты трактирным заведением; в надворном флигеле над частью жилого подвала, перекрытого кирпичным коробовым сводом, помещена небольшая типография».[78] Упомянутое здесь трактирное заведение принадлежало купцу 2-й гильдии Федору Константиновичу Кликанову.[79]

Памятная доска М.И. Глинки на доме № 7 по улице Чехова

Видимо, финансовое положение А.А. Томилова пошатнулось,[80] и 14 апреля 1910 г. его имущество по купчей крепости перешло к инженеру-технологу Моисею Шлемовичу

---

[78] Указанное дело.

[79] Указанное дело.

[80] О том, что Александр Александрович Томилов сильно нуждался в деньгах, свидетельствует тот факт, что 17 июня 1909 г. под залог своего дома он «занял у маловишерского купца Михаила Сергеевича Кучерова 40 тысяч рублей сроком на 5 лет».

Плотникову.[81] А уже 2 августа 1911 г. новый домовладелец извещал Городское кредитное общество, что «в лицевом флигеле надстроены 3 этажа, а в нижних трех этажах заново перестроены парадная лестница и две черные лестницы. Лицевой флигель соединен с надворным флигелем. Все надворные флигели отремонтированы».[82] Стоимость перестроенного дома значительно возросла, взлетели и годовые цены за квартиры,[83] изменился и социальный состав жильцов.[84] О новом домовладельце следует сказать особо. Впечатляет размах его деятельности и многообразие занимаемых им должностей: статский советник, инженер-техник, кандидат математических наук, директор правления Учетно-ссудного банка, Русского акционерного общества, Акционерного общества соединенного механического завода (быв. Г.А. Лесснера), Акционерного общества «Сормово», Акционерного общества торпедного завода «Русский Чайтлед», Товарищества Гатчинского завода А.С. Лаврова, член правления Судостроительного акционерного общества «Ноблесснер»,

[81] Указанное дело.

[82] В описи с оценкой дома, проведенной в августе 1911 г., указывается «каменный лицевой дом в 5 этажей на подвалах и мансардный этаж».

[83] Стоимость дома возросла с 103 000 (по описи 1900 г.) до 187 851 руб – ля в 1911 г. Указанное дело.

[84] Об этом свидетельствуют данные «Ведомости о доходах с дома» за 1911 г. Указанное дело. Среди квартирантов, занимавших «барские» квартиры, мы встречаем имена генерал-лейтенанта Н.Н. Экстена, доктора медицины Г.Г. Терещенко, действительного статского советника Дементьева, норвежского подданного Ивана Федоровича Вилле, свободного художника П.Д. Ауэра.

Русского акционерного общества артиллерийских заводов, председатель правления Товарищества машиностроительного завода «Феникс», электромеханического завода «Вольта» и Русско-американского торгово-промышленного общества; член Совета российско-американской резиновой мануфактуры «Треугольник».[85] В 1917 г., во время революционных потрясений, М.Ш. Плотников вознамерился продать этот дом,[86] но не успел. Из мартиролога «Незабытые могилы. Российское зарубежье. Некрологи. 1917–2001» стало известно, что М.Ш. Плотников закончил свои дни в Варшаве 8 февраля 1940 г.[87]

На нашем пути – дом № 9. Из архивного дела известно, что в 1852 г. этот дом по духовному завещанию титулярной советницы Елизаветы Ивановны Овсянниковой достался ее племяннице – Анне Егоровне Свешниковой, жене коллежского асессора.[88] 21 января 1863 г. она впервые обращает-

---

[85] «Весь Петроград» на 1917 г. Кроме того, из той же адресной книги мы узнаем, что Михаил Сергеевич, помимо дома № 7 в Эртелевом переулке, владел домами на Везенбергской ул., 39-а, Выборгской ул., 1/25, Ломанной ул., 6/5, Лесной ул., 5/6, Большом Сампсониевском пр., 25/1.

[86] О желании М.Ш. Плотникова продать этот дом свидетельствуют его заявления в Петроградское кредитное общество в августе 1917 г. Указанное дело.

[87] Незабытые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917–2001 гг. Т. V. С. 400.

[88] ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 568. История дома № 9 прослежена нами по двухтомному делу № 568 – 568а за период более чем полвека: с 1863 по 1916 г. Из него известно, что А.Е. Свешникова в июле 1857 г. получила ссуду в 5000 рублей от Государственного заемного банка.

ся за ссудой в правление Городского кредитного общества.[89] Тогда это «каменный, крытый железом, оштукатуренный лицевой дом в 2 этажа снаружи». В доме – одна парадная, одна черная лестница и всего две квартиры: пятикомнатная (занимала сама домовладелица) и в семь комнат (ее снимала жена действительного статского советника М.М. Лапина).[90] Все имущество оценили в 12 480 рублей, и на основании этой оценки правление Общества постановило назначить А.Е. Свешниковой «ссуду под залог дома на 25 лет и 8 месяцев круглым числом 9000 рублей».[91] Через 8 лет, 22 сентября 1871 г., она продала дом коллежскому асессору Александру Ивановичу Языкову за 24 000 рублей,[92] эти деньги понадобились ему для перестройки, и уже через 2 года он

---

[89] ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 568.

[90] Из «Описи с оценкой дома», произведенной в феврале 1863 г. архитектором Городского кредитного общества Крюгером. Из «Ведомости о доходах с дома» видно, что к этой квартире принадлежали также ледник, каретный сарай, конюшня и общая прачечная. Плата за первую квартиру была установлена в 660, а за вторую – в 900 рублей. Валовой доход с дома составлял 1560, а чистый – 1248 рублей. Кроме лицевого дома в опись имущества вошли без оценки три деревянных строения во дворе дома: «нежилая служба рубленая в один этаж с мезонином», находящаяся «в посредственном состоянии» и занятая «сараями, конюшнями и сеновалами», «ледник и дворницкая из рубленых бревен, крытых и снаружи обшитых тесом», по свидетельству архитектора Крюгера, они находились в хорошем состоянии. Указанное дело.

[91] Указанное дело. Из выделенной ссуды 3600 рублей были отосланы в погашение прежнего долга бывшему заемному банку», а 5400 выданы заявительнице.

[92] Указанное дело. Справка нотариуса С.-Петербургского окружного суда М.П. Бизяева.

обращается с заявлением в Кредитное общество с просьбой произвести «переоценку перестроенного здания с целью его расширения».[93] К 1873 г. «каменный 4-этажный на подвалах дом» построен вчерне, и «внутреннее его устройство в оценку не вошло».[94] Перестройку здания вел инженер-архитектор И.А. Мерц, и он же, как доверенное лицо А.И. Языкова, 11 июня 1874 г. обращается с заявлением в правление Общества о переоценке дома.[95] В акте об осмотре архитектор отметил, что «ныне лицевой дом окончен вчерне и производится чистая отделка. Надворные же флигели тоже окончены вчерне»,[96] в сентябре 1874 г. перестройка дома была полностью завершена.[97] Из «Ведомости о доходах с дома» извест-

---

[93] 22 декабря 1873 г. новый дом оценен архитектором А.И. Климовым в 34 872 рубля. В соответствии с этой оценкой правление Кредитного общества постановило установить «полный размер ссуды под залог имущества А.И. Языкова на 25-летний срок в двадцать шесть тысяч рублей». Указанное дело.

[94] Указанное дело.

[95] В «дополнительной описи с оценкой дома» от 24 июня 1874 г. содержится информация о вновь построенном «надворном поперечном 4-этажном каменном флигеле на подвалах с 2 таковыми же боковыми флигелями». Однако к этому времени дом еще не был достроен полностью, и «внутреннее устройство» его в оценку не вошло. Вновь возведенное строение было оценено архитектором А.И. Климовым в 35 228 рублей. Правление общества 18 июля 1874 г. положило «присяжному поверенному коллежскому асессору Александру Ивановичу Языкову назначить в дополнительную ссуду под залог имущества на 25-летний срок двадцать две тысячи рублей». Указанное дело.

[96] ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 568.

[97] Об окончании строительства дома и его заселении мы узнаем из нового заявления И.А. Мерца в правление Кредитного общества от 28 сентября 1874 г.

но, что «весь дом, со всеми без исключения находящимися в нем помещениями» сдан «Департаменту иррегулярных войск»[68].

Улица Чехова, дом № 9. Построен в 1872–1873 гг., арх. И.А. Мерц

Через 6 лет после описанных событий А.И. Языков составил духовное завещание, которое проливает свет на его личность. Во-первых, как следует из копии духовного завеща-

с просьбой произвести новую оценку дома». Из «Описи с оценкой дома» следует, что в «каменном 4-этажном лицевом доме на подвалах с таковыми же флигелями по левой и задней границам двора» были устроены 2 парадные и 2 черные лестницы. В квартиры был проведен водопровод, и в них были устроены 19 ватерклозетов, 17 чугунных раковин и 3 ванны. В квартирах было 100 печей, из которых половину (50) составляли «утермарковские, а еще 21 – «голландские изразчатые». Все строение архитектор Климов оценил в 132 064 рубля. Указанное дело.

ния, Александр Иванович «жительство имел» в городе Туле, будучи помещиком в селе Сергиевском «с деревней Фроловкой и пустошью Щекино», во-вторых, кроме родового имения, дома в Петербурге, прочего движимого и недвижимого имущества и капитала он завещал свей жене свои рукописи. Из чего следует, что скромный присяжный поверенный (кстати, имевший университетское образование) имел отношение к литературе. В рукописном отделе ИРЛИ (Пушкинского дома) хранятся письма Языкова к прозаику и актеру И.Ф. Горбунову, свидетельствующие о широте его культурных интересов.

Одно из этих писем датировано 15 декабря 1880 г. Из него мы узнаем, что в это время Александр Иванович находился в Ялте, куда судьба его забросила «на поправление… долгой и трудной болезни». А.И. Языков поздравлял И.Ф. Горбунова с юбилеем и называл себя «старым и искренним почитателем его таланта». По характеру письма, его доверительному тону очевидно, что Александр Иванович и Иван Федорович были приятелями. В этом же письме Языков просит Горбунова передать «дружеский поклон» и поздравление «с прошедшим юбилеем» другому литератору, С.В. Максимову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.